

Безлюдными становятся и многие татарские деревни Мордовии, целые улицы остаются пустыми, а окна в домах – погасшими. Такая же участь постигла многие русские и мордовские деревни по всей России. Но что-то происходит с людьми в городах, и они начинают тянуться на родину предков, восстанавливают полуразрушенные родовые дома и в летние месяцы поселяются в них, возле родной природы, ведут свое хозяйство на земле. Это, например, происходит сегодня во многих татарских населенных пунктах нашей республики. В татарском селе Акчеево Ельниковского района долго пустовал и уже разрушался дом Мякфузи апы Тангалычевой. Но вот ее внучки, ныне живущие в городе Санкт-Петербурге, решили восстановить родовой дом, чтобы здесь проводить теплые месяцы года. Тем более, они в свои детские годы летние месяцы ежегодно проводили здесь – у бабушки, в живописных местах, где много озер, где зеленые заливные луга, где шумящие леса, где течет полноводная река Мокша. Отремонтировали крышу, фундамент, установили новые пластиковые окна, пристроили новую терраску – и старый дом, где выросла и их ныне покойная мать, преобразился.

А Мякфузя апа («Мякфа тютти» – тетя Мякфа, как ее звали в Акчееве, где традиционно укорачивали имена), была солдатской вдовой. Ее муж – Зибятулла Мухаметжанович, кузнец, жестянщик, у которого в первые месяцы войны была «бронь». К нему во двор загоняли табуны лошадей, и он, подковывая их, сутками не выходил из кузни. Затем и его призвали на фронт, откуда он не вернулся.

Мякфа тютти была дочерью муллы, вышла замуж в Акчеево из деревни Акчеевские Выселки (Эрзелей авылы) ныне Нижегородской области. Знала грамоту, нередко соседям вслух читала и священные книги, написанные арабской вязью. Одна в тяжелые годы подняла четырех детей – трех сыновей и дочь. С младшим сыном Мякфа тютти и жила в последние свои годы в родном доме.

Она была замечательной рассказчицей историй, она многое знала и помнила. Публицист

Камиль Тангалычев рассказывает: «Она, жившая по соседству, была добра ко мне, и сейчас я сожалею, что в юности не записал какие-то ее истории о жизни моих предков, поскольку ее муж был двоюродным братом моего деда – тоже жестянщика и тоже погибшего на войне. Сожалею, что не запомнил ее содержательные рассказы о жизни села и всей округи. Тем более, Мякфа тюти прожила долгую жизнь и до самой смерти была в ясном уме и хорошей памяти. Да и рассказы своего отца, который тоже многое знал об истории нашего рода и нашего села, я в свое время, к сожалению, подробно не записал».

Действительно, с годами особо ясно понимаешь, какая ценность – память о предках, память о своей родословной, которая переплетена с родословной народа, а история рода переплетена с историей Родины.

Хорошо, когда и в угасающих татарских деревнях Мордовии восстанавливаются родовые дома, когда горит в них свет хотя бы весной и летом и слышатся голоса людей. Значит, село еще живет под солнцем и луной...

Румия РАМАЕВА